

Таньков Николай Николаевич, Авдони́на Лионо́ра Николаевна

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ОТЦА НИВЕНА В РАССКАЗЕ Р. БРЭДБЕРИ "МЕССИЯ" И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ (КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье осуществлен анализ коммуникативно-прагматического содержания образа отца Нивена в рассказе Р. Брэдбери "Мессия" и его преломление в русскоязычных переводах О. Акимовой и Р. Рыбкина на примере лексических средств, воплощающих поведение и эмоциональное состояние. Выявлены случаи изменения уровня эмотивности и экспрессивности в переводных текстах. Сформулированы выводы, указывающие на частое использование переводчиками стилистически маркированной лексики и взаимосвязь между намерениями переводчиков и гендерной характеристикой их личностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 157-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Кадзасов С. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Изд-во Помовский и партнеры, 1993. 205 с.
2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Избранное: Мастер и Маргарита: роман, рассказы. М.: Художественная литература, 1988. С. 12-383.
3. Булгаков М. А. Театральный роман // Булгаков М. А. Избранная проза. М.: Художественная литература, 1966. С. 507-642.
4. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Возражение под видом согласия // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 306-308.
5. Довлатов С. Д. Марш одиноких // Малоизвестный Довлатов: сб. СПб.: АОЗТ «Журнал “Звезда”», 1996. С. 7-100.
6. Довлатов С. Д. Наши // Довлатов С. Д. Собрание прозы: в 3-х т. СПб.: Лимбус – пресс, 1995. Т. 2. С. 155-244.
7. Достоевский Ф. М. Идиот: роман: в 4-х ч. М.: Советская Россия, 1981. 592 с.
8. Токарева В. С. Антон, надень ботинки! // Токарева В. С. Вместо меня: рассказы. М.: ЭКСМО, 1995. С. 18-52.
9. Толстой Л. Н. Война и мир // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Худож. лит., 1980. Т. 5. 429 с.
10. Улицкая Л. Е. Веселые похороны: повесть. М.: Эксмо, 2007. 288 с.
11. Улицкая Л. Е. Даниэль Штайн, переводчик: роман. М.: Эксмо, 2007. 704 с.
12. Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986. 223 с.
13. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

DIALOGIC AND MONOLOGIC SPEECH SITUATIONS WITH AN EMPHATIC “ACTUALLY”

Starodumova Elena Alekseevna, Doctor in Philology, Professor
Far Eastern Federal University
starodumova@list.ru

The article examines discursive word “actually” in the different speech situations – dialogic and monologic speech. The author shows what speech situations require the meaning of confirmation which this word bears. If in the dialogue the use of “actually” is easily explained by the type of the remark (stimulus or response) then in the monologic speech the situations provoking the use of this word require special analysis. The researcher identifies five types of speech situations conditioning, to the speaker’s opinion, the necessity to confirm.

Key words and phrases: discursive word; speech situation; dialogue; monologue; subject of speech; speaker; addressee.

УДК 811.11

В статье осуществлен анализ коммуникативно-прагматического содержания образа отца Нивена в рассказе Р. Брэдли «Мессия» и его преломление в русскоязычных переводах О. Акимовой и Р. Рыбкина на примере лексических средств, воплощающих поведение и эмоциональное состояние. Выявлены случаи изменения уровня эмотивности и экспрессивности в переводных текстах. Сформулированы выводы, указывающие на частое использование переводчиками стилистически маркированной лексики и взаимосвязь между намерениями переводчиков и гендерной характеристикой их личностей.

Ключевые слова и фразы: языковое воплощение; Р. Брэдли; «Мессия»; коммуникативно-прагматический аспект; эмотивность; экспрессивность; художественный текст; перевод с английского языка на русский.

Таньков Николай Николаевич, к. пед. н.
Авдонина Лионора Николаевна, к. филол. н.
Пензенский государственный университет
tankovnn@gmail.com; lionora50@mail.ru

**ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ОТЦА НИВЕНА
В РАССКАЗЕ Р. БРЭДЛИ «МЕССИЯ» И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ
(КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Начиная со второй половины XX века лингвисты проявляют повышенный интерес к исследованию коммуникативно-прагматического аспекта художественного текста. Актуальность изучения воздействия интенций автора на читателя обусловлена необходимостью выявления специфики переводческой деятельности, продуктом которой является художественный текст с определенными смещениями в оценках художественных образов и в степени текстовой экспрессивности, находящими выражение в ином, чем в оригинале, прагматическом эффекте при их восприятии.

В переводе особенно важна прагматическая функция (функция воздействия), которая, по мнению Т. В. Жеребило, означает «использование языка для интеллектуального, эмоционального или волевого воздействия

на адресата речи» [3, с. 273]. Для создания адекватного перевода художественного текста необходима «совокупность знаний, умений и навыков в области речевой коммуникации, определяющая восприятие и интерпретацию текста и коммуникативный эффект» [6, с. 80].

Выявить коммуникативно-прагматические интенции авторов переводов в сравнении с языковым воплощением интенций автора оригинального текста позволяет анализ образов главных героев, являющийся значимой составляющей исследования содержательной структуры художественного произведения. По мнению Т. В. Дробышевой, которого мы придерживаемся, коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа – это «отображенная в сознании адресата совокупность существенных признаков художественного образа, выражаемых в тексте языковыми средствами, которые (языковые средства) реализуют коммуникативно-прагматические установки автора на создание того или иного коммуникативно-прагматического эффекта» [2, с. 9].

Под языковыми средствами, реализующими коммуникативно-прагматическое содержание образа персонажа, мы понимаем денотативный (предметно-логический) компонент и коннотативные (эмотивный, оценочный, экспрессивный) компоненты лексического значения слов.

В нашей работе осуществлен анализ коммуникативно-прагматического содержания образа отца Нивена в рассказе Р. Брэдбери «Мессия» [12] и его преломления в русских переводах (А – перевод О. Акимовой [4], Б – Р. Рыбкина [5]) на примере лексических средств, воплощающих поведение и эмоциональное состояние.

Рассказ «Мессия» был написан Р. Брэдбери в 1973 году. Это научно-фантастическое произведение, главным героем которого является католический священник, испытывающий кризис веры в результате контакта с внеземным существом – марсианином.

Пришелец является в образе Христа, полностью соответствующем ожиданиям отца Нивена. Главный герой быстро понимает, что видит не божество, а испуганного и страдающего от боли марсианина, принявшего форму духа не по собственной воле, а под воздействием сильных бессознательных желаний священника. Отец Нивен видит буквально то, что хочет видеть. Он сталкивается с соблазном принять за действительное то, что на самом деле является иллюзией. Священник обязан сделать выбор, решив, кто истекает кровью перед ним – спаситель или марсианин. Главный герой не может принять увиденное за действительное, но он также не способен отказаться от смеси сильных эмоций и чувств, испытанных им при восприятии божественного в форме точного отражения его собственных мыслей. Наконец он отворачивается, чтобы отпустить марсианина, но перед этим все же добивается от марсианина обещания, что тот будет возвращаться раз в год, на Пасху.

На первый взгляд, священника можно рассматривать как фанатика, готового мучать других ради наслаждения. Но отец Нивен изображен с таким сочувствием, что читателю трудно оставаться равнодушным к этому образу. Жизненно важной для главного героя является жажда исполнения «давнего желания». Однако, добиваясь будущей встречи, священник сохраняет рассудок, не позволяя материализовавшемуся желанию полностью завладеть им. Какой бы сильной не казалась жажда исполнения желания, испытываемая отцом Нивеном, вместо того, чтобы винить его в причинении марсианину страданий, читатель испытывает едва ли не удивление, когда священник отпускает пришельца, даже с учетом предъявленных условий. При этом возникает ощущение надежды, что на следующую Пасху видение не будет таким измученным [9].

Перед переводчиками этого рассказа стоит непростая задача: передать сочувственное отношение к герою. Какие средства выбрать, чтобы читатель переживал такое отношение к нему? Утверждая положение о том, что переводчик является одновременно автором русского текста, можно предположить, что, используя средства русского языка, он способен передать свою интенцию, заключающуюся в акцентировании определенных особенностей поведения и эмоционального состояния героя Р. Брэдбери.

С целью анализа коммуникативно-прагматического потенциала лексических средств, выбранных автором оригинала и двумя переводчиками, обратимся к фрагментам текста оригинала на английском языке и сопоставимым фрагментам переводных текстов на русском языке, описывающим поведение и эмоциональное состояние образа отца Нивена. Это поможет выявить дополнительные смыслы в переводных текстах и степень изменения оригинального образа переводчиками.

При создании образа отца Нивена значимым является эпизод, в котором священник рассказывает о написании сценария по мотивам Евангелия. В оригинальном тексте главный герой после сравнения четырех вариантов Евангелия *grew excited* [12].

В переводах возникают следующие трансформации: перевод **А** *пришел в полный восторг* [4]; перевод **Б** *взволновался* [5]. Переводчик **А** заменяет прилагательное фразеологическим сочетанием, обозначающим сильный *подъем радостных чувств, восхищение* [7], тем самым усиливая эмотивность. В переводе **Б** уровень эмотивности эквивалентен оригиналу.

В конце рассказа главного героя о сценарии Р. Брэдбери сравнивает: *Suddenly he opened his eyes, as if remembering where he was* [12]. В эквивалентном оригиналу переводе **А** *Внезапно он открыл глаза, словно вспомнив, где находится* [4] также используется сравнение. В переводе **Б** *Он открыл глаза, как будто очнувшись* [5] сравнение сохранено, но замена *remembering* на *очнувшись* является, на наш взгляд, деформацией, усиливающей эмотивность текста.

При раскрытии образа главного героя Р. Брэдбери акцентирует внимание читателя на тревожности священника, вызванной неожиданностью пробуждения: *Suddenly he sat up in bed, half-startled by a dream of mobcries and pursuits* [12]. / *Дословно: Внезапно он сел в кровати, наполовину испуганный сном о криках толпы и погнях* (перевод авторов статьи – Н. Т., Л. А.).

В переводе **А** *Внезапно он сел в своей кровати, с каким-то испугом вспомнив приснившийся сон, в котором за ним гналась кричащая толпа* [4] применена конкретизация: адъективированное причастие *half-startled* заменено словосочетанием с деепричастием *вспомнив* в роли второстепенного сказуемого: *с каким-то испугом вспомнив*; предложное атрибутивное словосочетание *of mob-cries and pursuits* заменено придаточным предложением *в котором за ним гналась кричащая толпа*. Тем самым, на наш взгляд, увеличена эмотивность фрагмента. В переводе **Б** *Внезапно очнувшись от сновидения, где кричала толпа и кто-то за кем-то гнался, он рывком сел в постели* [5] использована генерализация: адъективированное причастие *half-startled* (дословно: *наполовину испуганный*) заменено сочетанием деепричастия *очнувшись* с наречием: *внезапно очнувшись*. Согласно словарю С. И. Ожегова, *пугать* означает *вызывать испуг, внезапное чувство страха; очнуться – пробудиться* [7]. Таким образом, эмотивность перевода **Б** снижена.

Автор оригинала подчеркивает осмотрительность отца Нивена в предложении *But still he prowled the sleeping night* [12]... / *Но все же он крался в спящей тьме*. Переводчики усиливают экспрессивность, используя наречие разговорного стиля *крадучись* (*украдкой, тайком, скрытно* [1]), образованное как деепричастие от глагола *красться*, ср.: перевод **А** *И все же крадучись продолжил свой путь в этой спящей тьме* [4]...; перевод **Б** *Но все-таки шел дальше, крадучись, сквозь спящую ночь* [5].

Значительное внимание Р. Брэдбери акцентирует на описании глубокого потрясения, испытанного главным героем при виде Христа.

Так, в отрывке *his eyes hexed wide in a kind of madness* [12] автор использует метафору, образность которой усилена нестандартным использованием глагола *hex*. Согласно словарю *Oxford Dictionary* [11], глагол *hex* означает *cast a spell on; bewitch (заколдовывать, привораживать)* [10]. Однако прилагательное *wide*, употребленное после этого глагола, указывает на то, что Р. Брэдбери нарушает языковую норму, вкладывая в глагол значение сокращенной формы прилагательных *hexagonal* (*шестиугольный*) и *hexadecimal* (*шестнадцатеричный*) [10; 11].

Переводчик **А** нейтрализует метафору, используя эпитет *с широко раскрытыми безумными глазами* [4]. Наречие *широко* образовано от прилагательного, которое означает *имеющий большую ширину, большой в поперечнике* [7], снижая экспрессивность перевода. Переводчик **Б** сохраняет авторскую экспрессивность с помощью метафоры, базирующейся на употреблении фразеологизма разговорного стиля *глаза полезли на лоб* [5] для описания *сильного удивления* [7].

Высокий уровень эмоционального напряжения священника передан автором в предложении *As if struck a terrible blow, the Priest collapsed to his knees with an outgassed cry, half of despair, half of revelation, one hand over his eyes, the other fending off the vision* [12].

Переводчик **А** при передаче авторского сравнительного оборота *As if struck a terrible blow* / Дословно: *Будто пораженный ужасным ударом* прибегает к метонимической дифференциации: *Будто подкошенный ураганном порывом ветра, священник, издав крик то ли отчаяния, то ли озарения, рухнул на колени, одной рукой прикрывая глаза, а другой отгоняя от себя призрак* [4]. Страдательное причастие прошедшего времени *подкошенный*, образованное от глагола разговорного стиля, в составе фразеологического сочетания усиливает экспрессивность. Переводчик **Б** передает авторский сравнительный оборот эквивалентно: *Задыхнувшись в стоне то ли изумления, то ли отчаяния, одной рукой прикрывая глаза, а другой словно отстраняя от себя видение, отец Нивен, будто пораженный страшным ударом, рухнул на колени* [5].

Глубокие переживания отца Нивена Р. Брэдбери подчеркивает метафорами в предложении *He felt himself prized, his life yanked forth, and the roots, O God, were... deep* [12]!

В переводе **А** *Он почувствовал себя пойманным в капкан, жизнь его рванулась прочь, но ее корни, слава богу, оказались глубоки* [4]! авторские метафоры сохранены. Однако словосочетание *felt himself prized* (дословно: *почувствовал себя взломанным*) передано путем деформации (*пойманным в капкан*). Согласно словарю С. И. Ожегова, *взломать* – *ломая, вскрыть, разворотить*; *пойманный в капкан* – *попавший в ловушку, в западню* [7]. Используемая переводчиком деформация, на наш взгляд, снижает экспрессивность текста. В переводе **Б** уровень экспрессивности эквивалентен оригиналу: *Он был вскрыт, жизнь из него вырвана, а корни, о боже, корни... так глубоки* [5]!

Противоречивость сильных чувств священника передана автором в предложении *The Priest, by a great effort of will, prevented his tears from spilling over, stopped up his agony of surprise, doubt, shock, these clumsy things which rioted within and threatened to break forth* [12]. Сочетание *by a great effort of will* (*огромным усилием воли*) передает высокую степень эмоциональности, метафоры *his agony of surprise, doubt, shock, these clumsy things which rioted within and threatened to break forth*, включающие стилистически маркированные лексические единицы *within* [8] и *forth* [Ibidem], – высокий уровень экспрессивности.

Степень эмоциональности обоих переводов эквивалентна оригиналу: **А** *Огромным усилием воли священник сдержал готовые пролиться слезы, умерил мечущееся в своей груди изумление, сомнение, потрясение – все эти бессмысленные чувства, которые всколыхнулись в его душе, грозя вырваться наружу* [4]. **Б** *Огромным усилием воли отец Нивен удержался от слез, подавил муки удивления, сомнений, растерянности, всего того, что, грозя вырваться наружу, ворочалось и бунтовало внутри* [5].

Переводчик **А** передает словосочетание *prevented his tears from spilling over* при помощи метафоры *сдержал готовые пролиться слезы*, увеличивая экспрессивность перевода. В переводе **Б**, эквивалентном оригиналу, метафорическая образность не используется: *удержался от слез*.

При передаче метафор *his agony of surprise, doubt, shock, these clumsy things which rioted within and threatened to break forth* переводчик А использует конкретизацию, усиливая экспрессивность: *мечущееся в своей груди изумление, сомнение, потрясение – все эти бессмысленные чувства, которые всколыхнулись в его душе, грозя вырваться наружу*. В переводе Б *муки удивления, сомнений, растерянности, всего того, что, грозя вырваться наружу, ворочалось и бунтовало внутри*, уровень экспрессивности которого эквивалентен оригиналу, использована компенсация: прилагательное *clumsy* (*неповоротливый, неуклюжий, нескладный, неловкий* [10]) передано глаголом *ворочалось* (прошедшее время от глагола разговорного стиля *ворочаться – шевелиться, двигаться, вертяться, перевертываясь* [7]).

Р. Брэдбери описывает удивление главного героя, когда он слышит просьбу духа отпустить его: *At this the young Priest opened his eyes wider and gasped* [12].

При передаче глагола *gasped* (*открыл рот от удивления, ловил воздух* [10]) переводчик А использует метонимическую дифференциацию: *Тут молодой священник еще шире открыл глаза и выдохнул* [4]; в переводе Б *Отец Нивен ойкнул, и его глаза открылись еще шире* [5] употреблен глагол *ойкнул* (прошедшее время глагола разговорного стиля *произносить, кричать «ой»* [7]), что представляет собой деформацию. Таким образом, в переводе А уровень эмотивности эквивалентен оригиналу; в переводе Б уровень эмотивности снижен, экспрессивности – увеличен стилистически маркированным глаголом.

Предположение священника, что перед ним марсианин, выражено автором оригинала в сочетании *under an even more terrible weight of revelation* [12], включающем эпитет *an even more terrible* и метафору *under <...> weight of revelation*.

В переводе А *под еще более тяжким и ужасным бременем прозрения* [4] экспрессивность эпитета усилена с помощью синонимов приемом конкретизации *еще более тяжким и ужасным*; метафора передана фразеологизмом книжного стиля: *бременем прозрения*. В переводе Б *под бременем услышанного* [5] метафора, переданная приемом дифференциации с использованием фразеологизма, также включает стилистически маркированную лексику; эпитет отсутствует, что указывает на деформацию и снижение экспрессивности.

Состояние фрустрации отца Нивена изображено Р. Брэдбери в предложении *“What must I do!” the Priest burst out, looking now at the heavens, now at the Ghost which shuddered at his cry* [12].

В переводе А *Что же мне делать?! – воззвал священник, глядя теперь уже то на небеса, то на призрак, который вздрогнул от его крика* [4] уровень экспрессивности эквивалентен оригиналу: при передаче глагола *burst out* (в значении *вскричать* [10]) использован глагол книжного стиля *воззвать* (*обращаться с призывом, звать* [7]). Переводчик Б не использует стилистически маркированную лексику, повышая образность метафорой: *Что мне делать, Боже? – закричал отец Нивен; взгляд его метался между потолком и Духом, задрожавшим от его крика* [5]. Кроме того, замена имени существительного с торжественной эмоционально-экспрессивной окраской *heavens* (*небеса*) именем существительным *потолком* с нейтральной эмоционально-экспрессивной окраской, которая, возможно, на фоне оригинала воспринимается как сниженная или ироническая, приводит к деформации, снижающей эмотивность перевода.

Автор акцентирует внимание читателя на волевых усилиях главного героя в процессе осознания необходимости прекратить мучения марсианина в облике Христа: *The Priest bit his knuckles, and felt a convulsion of sorrow rack his bones* [12].

Переводчик А усиливает экспрессивность метафоры оригинала *felt a convulsion of sorrow rack his bones* приемом конкретизации с добавлением сочетания разговорного стиля *с ног до головы* [7]: *Священник прикусил кулак, и дрожь сожаления пронизала его с ног до головы* [4]. В переводе Б конкретизацией *bit his knuckles* повышена эмотивность: *Отец Нивен поднес ко рту сжатые в кулак пальцы и впился в них зубами; судорога тоски свела его кости* [5]. Согласно словарю С. И. Ожегова, *впиться – крепко, глубоко проникнуть, вонзиться во что-н.* [7].

Горечь осознания необходимости отпустить марсианина, испытываемая отцом Нивеном, умело передана Р. Брэдбери с помощью метафоры, сравнения и аллюзии в предложении *The Priest nodded, a sadness in him now as if he had within the hour come back from the true Calvary* [12]. Крылатое выражение *come back from the true Calvary* обозначает принять страдания и основано на аллюзии: *Голгофа* с пометой *книж.*, согласно словарю С. И. Ожегова, – это *место мучений, страданий (по названию холма близ Иерусалима, где, по христианскому вероучению, был распят Иисус Христос)* [7].

В переводе А *Священник кивнул, его обуяла такая грусть, словно меньше часа назад он прошел через настоящую Голгофу* [4] авторская метафора *a sadness in him* передана с использованием приема конкретизации, обусловленного необходимостью соблюдения речевой нормы: добавлен глагол *обуяла* (прошедшее время глагола книжного стиля *обуять – о душевном состоянии: охватить, овладеть с неудержимой силой* [7]). В переводе Б *Потом отец Нивен кивнул, и такая печаль переполняла его, будто он меньше часа назад вернулся к себе с настоящей Голгофы* [5] выявлена аналогичная трансформация: добавлен глагол *переполняла* (прошедшее время глагола книжного стиля *переполнить*, т.е. *наполнить сверх меры*, в переносном значении [7]). Сравнение и аллюзия переданы эквивалентно. Таким образом, в обоих переводах выявлен повышенный уровень экспрессивности.

Автор неоднократно демонстрирует решимость священника отпустить марсианина на волю: (1) *The Priest ground his teeth to keep the cries of woe from exploding forth*; (2) *“Quick!” cried the Priest, eyes shut, clenching his fists hard against his ribs to prevent his reaching out to seize*; (3) *“Go before I keep you forever”* [12].

В переводе **А** предложения (1) *Священник до хроста стиснул зубы, сдерживая рвущийся из груди крик горестного отчаяния* [4] выявлена эмотивно эквивалентная оригиналу передача *ground his teeth (to rub your upper and lower teeth together as though you are chewing something* [8], *тереть верхние зубы о нижние, как будто вы что-то жуете)* – *до хроста стиснул зубы*. Перевод метафоры *keep the cries of woe from exploding forth*, экспрессивность которой усилена словами книжного стиля *woe* [Ibidem] и *forth* [10], эквивалентен оригиналу: использованы стилистически маркированные средства *горестного* (*исполненный горести, печальный, скорбный* [7]) и *рвущийся* (причастие настоящего времени от глагола *рваться* – *стремиться куда-н.; делать резкие, порывистые движения* [Там же]). В переводе **Б** предложения (1) *Отец Нивен сцепил зубы, чтобы не дать вырваться наружу воплю отчаянья* [5] при передаче словосочетания *ground his teeth* использован глагол *сцепил* в значении *крепко соединить* [7], снижающий уровень эмотивности текста. При передаче метафоры переводчик **Б** не использовал стилистически маркированные средства, тем самым снизив уровень экспрессивности предложения.

Результаты сравнения оригинала предложения (2) с переводами **А** *Скорее! – вскричал священник, зажмуривая глаза и крепко прижимая к груди кулаки, чтобы не дать себе схватить эту руку* [4] и **Б** *Скорей! – крикнул отец Нивен, зажмурившись, изо всех сил прижимая к груди сжатые в кулаки руки, чтобы они не протянулись, не схватили* [5] свидетельствуют о наличии метафоры в варианте **Б** *чтобы они не протянулись, не схватили*. В оригинальном тексте и переводе **А** экспрессивные средства не выявлены.

В переводе **А** предложения (3) *Уходи, пока я не пленил тебя навеки* [4] стилистически нейтральный глагол *keep* (в значении *оставаться* [10]) заменен глаголом *пленил* (прошедшее время глагола книжного стиля *пленить* – *взять в плен* [1]), возвышенная окраска которого усиливает экспрессивность текста. В переводе **Б** *Уходи скорей, пока я не оставил тебя здесь навсегда* [5], эквивалентном оригиналу, использован глагол *оставил*, значение которого имеет нейтральную эмоционально-экспрессивную окраску [7].

В конце произведения автор изображает поведение и эмоциональное состояние главного героя после встречи с марсианином.

Так, в предложении *The church stopped trembling at last, and the Priest laid his hands on himself as if to tell himself how to behave, how to breathe again; be still, be calm, stand tall* [12] Брэдбери подчеркивает уравновешенность священника.

В переводе **А** *Наконец церковь перестала содрогаться, и священник возложил на себя руки, словно говоря самому себе, как дальше себя вести, как дышать; хранить спокойствие, молчание, мужество* [4] при передаче сочетания *laid his hands on himself* использован глагол *возложил* (прошедшее время глагола книжного стиля *возложить* – *торжественно положить сверху, поверх чего-н.* [7]), усиливающий экспрессивность текста. Фразеологическое сочетание *stand tall (be proud and confident* [11] – *быть гордым и уверенным; tall* в значении *отважный, смелый, храбрый, мужественный (устаревшее)* [10]) заменено эквивалентным *хранить мужество* (*хранить* – *соблюдать, поддерживать, сохранять (книжн.)* [7]). В переводе **Б** *Наконец церковь перестала дрожать, и отец Нивен положил руки себе на грудь, словно говоря этим, как вести себя, как дышать, как стоять неподвижно, прямо, как успокоиться* [5] экспрессивные средства не выявлены: сочетание *laid his hands on himself* передано с использованием приема конкретизации: *положил руки себе на грудь*; сочетание книжного стиля *stand tall* путем деформации заменено стилистически нейтральным *стоять прямо*, снижающим экспрессивность текста.

В предложении *Finally, he stumbled to the door and held to it, wanting to throw it wide, look out at the road which must be empty now, with perhaps a figure in white, far fleeing* [12] автор оригинала акцентирует внимание на желании главного героя еще раз взглянуть на марсианина.

В переводе **А**, как и в оригинале, при описании священника экспрессивные средства не используются: *В конце концов он спотыкаясь подошел к двери и протянул к ней руку, желая распахнуть ее во всю ширь, взглянуть на дорогу, которая в этот час, наверное, была пустынна, и, возможно, увидеть исчезающую вдали белую фигуру* [4]. В переводе **Б** *Потом он пошел неверными шагами к двери и схватился за ручку, обуреваемый желанием распахнуть ее, посмотреть на дорогу, на которой сейчас, наверное, никого уже нет – только вдалеке, быть может, убегает фигурка в белом* [5] причастный оборот *wanting to throw it wide* передан с использованием экспрессивных средств – метафоры, включающей причастие *обуреваемый* от глагола высокого стиля *обуревать* (*о мыслях, чувствах: охватывать с большой силой* [7]): *обуреваемый желанием распахнуть ее*.

В предложении *Then he went slowly up the aisle and laid himself out before the altar and let himself burst forth and really weep* [12] Брэдбери показывает процесс разрядки эмоционального напряжения священника.

В переводе **А** *Затем медленно вошел в придел и пал ниц перед алтарем, дав волю горьким и безутешным рыданиям* [4] сочетание *laid himself out* заменено фразеологизмом книжного стиля *пал ниц*. Сочетание *let himself burst forth and really weep*, включающее стилистически маркированные *burst forth (устаревшее)* [10] и *weep (книжное)* [8], передано приемом метафорической дифференциации *дав волю <...> рыданиям* с добавлением эпитетов *горьким* (*горестный, тяжелый* [7]), *безутешным* (*не находящий утешения, неутешный (книжн.)* [Там же]). Таким образом, экспрессивность перевода **А** усилена. В переводе **Б** *Потом прошел медленными шагами по главному проходу и упал ниц перед алтарем и, дав себе волю, разрыдался* [5] сочетание *let himself burst forth and really weep* передано без стилистически маркированных и образных средств: *дав себе волю, разрыдался* (*разрыдаться* – *начать сильно рыдать* [7]). Таким образом, экспрессивность перевода **Б** снижена.

В результате анализа полученных данных сделаны следующие выводы относительно языкового воплощения поведения и эмоционального состояния отца Нивена в рассказе Р. Брэдбери «Мессия» и русскоязычных переводах:

- уровень эмотивности перевода А незначительно выше уровня оригинала;
- уровень эмотивности перевода Б повышен в двух случаях, снижен – в четырех;
- количество образных средств в оригинале и переводах различается незначительно (14 – в оригинале; 16 – в переводах А и Б соответственно);
- переводчики значительно повышают экспрессивность текста, используя стилистически маркированную лексику.

Сформулированные выводы, по нашему мнению, указывают на то, что высокая воздействующая сила художественной речи переводчиков достигается за счет стилистически маркированной лексики, которая встречается в их текстах чаще, чем в оригинале. Переводчик Б (мужчина), как правило, использует стилистически сниженную лексику; переводчик А (женщина) – книжную. Эти тенденции, на наш взгляд, свидетельствуют о существовании взаимосвязи между намерениями переводчиков и гендерной характеристикой их личностей.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка:** А-Я / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; авт. и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.
2. **Дробышева Т. В.** Коммуникативно-прагматический аспект художественного текста: на материале русских переводов романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. 22 с.
3. **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
4. **Мессия. Рассказ Рэя Брэдбери** [Электронный ресурс] / переводчик: О. Акимова. URL: <http://raybradbury.ru/library/story/71/1/2/> (дата обращения: 20.07.2016).
5. **Мессия. Рассказ Рэя Брэдбери** [Электронный ресурс] / переводчик: Р. Рыбкин. URL: <http://raybradbury.ru/library/story/71/1/1/> (дата обращения: 20.07.2016).
6. **Нелюбин Л. Л.** Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
8. **Collins Cobuild (En-En) (for ABBYY Lingvo x6):** Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary [Электронный ресурс]. New Digital Edition 2008. HarperCollins Publishers, 2008. CD-ROM.
9. **Hrotic S.** Religion in Science Fiction: the Evolution of an Idea and the Extinction of a Genre. Bloomsbury Academic, 2014. 240 p.
10. **Lingvo Universal (Ru-En) (for ABBYY Lingvo x6):** Russian-English Common Vocabulary Dictionary [Электронный ресурс]. ABBYY, 2014. CD-ROM.
11. **Oxford Dictionary (En-En) (for ABBYY Lingvo x6):** Oxford Dictionary of English [Электронный ресурс]. 3rd Edition. Oxford University Press, 2010. CD-ROM.
12. **The Messiah. Рассказ Рэя Брэдбери** [Электронный ресурс]. URL: <http://raybradbury.ru/library/story/71/1/0/> (дата обращения: 20.07.2016).

LINGUISTIC REPRESENTATION OF FATHER NIVEN'S IMAGE IN THE STORY BY R. BRADBURY "THE MESSIAH" AND ITS RUSSIAN TRANSLATIONS (COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECT)

Tan'kov Nikolai Nikolaevich, Ph. D. in Pedagogy
Avdonina Lionora Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Penza State University
tankovnn@gmail.com; lionora50@mail.ru

The article analyzes communicative and pragmatic content of Father Niven's image in the story by R. Bradbury "The Messiah" and its interpretation in the Russian translations by O. Akimova and R. Rybkin by the example of the lexical means representing the behaviour and emotional state. The authors identify the changes of emotiveness and expressiveness level in the translated texts and conclude on the frequent use of stylistically marked vocabulary in the translated text and on the correlation between the translators' intentions and gender characteristic of their personalities.

Key words and phrases: linguistic implementation; R. Bradbury; "The Messiah"; communicative and pragmatic aspect; emotiveness; expressivity; literary text; translation from English into Russian.